

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

№ 45 • 2014

**Слово Святейшего Патриарха Кирилла
в день памяти святителя Филарета
Московского после Литургии в Храме
Христа Спасителя г. Москвы
2 декабря 2014 года**

Всех вас сердечно приветствую с днем памяти святителя Филарета, митрополита Московского. Мы уже слышали в проповеди о его замечательном жизненном пути, о великих свершениях, о замечательных достижениях, о его духовных и интеллектуальных прозрениях. Все это действительно было очень существенной частью его жизни.

Святитель Филарет был интеллектуалом, как мы теперь сказали бы, человеком высоких знаний. Он блестяще владел древними и новыми языками. Он был замечательным богословом, философом. Это был человек, с которым мог разговаривать с любым самым просвещенным и самым влиятельным человеком или государственным мужем.

Отношение к святителю Филарету было как к непререкаемому авторитету. Но в его время, это была первая половина XIX века, яд безбожия, позитивизма, материалистическое примитивное восприятие жизни уже стали поработать сознание людей, в первую очередь — интеллигенции, особенно той, которая не отличалась высокой ученостью, но в силу своего положения и общего образования, несомненно, возвышалась над всем остальным обществом. Это создавало у представителей такой интеллигенции превратное представление о том, что они владеют передовыми знаниями, которые помогают ответить на многие жизненные вопросы. И, отталкиваясь от того уровня знаний и науки, они заявляли о своем неприятии Бога.

Интересно было бы посмотреть на тех аристократов, интеллектуалов, на ту интеллиген-

цию сегодня, в наше время, когда мы с улыбкой взираем на те научные достижения. А сегодня, когда несоизмеримо в сравнении с тем временем развилась наука и знание, все более и более укрепляется вера в сердцах и умах людей, несмотря на то, что то время отделено от нашего страшными гонениями на веру, истреблением веры и всякой религиозности.

Святитель Филарет, конечно, во многом возвышаясь над своими современниками, все это прекрасно видел и иногда даже иронизировал с присущей ему добротой. Так, однажды на каком-то великосветском балу, куда он по должности должен был прийти, к нему подошел представитель этой аристократической интеллигенции, молодой человек. Снисходительно взирая на святителя Филарета, он спросил его: «Владыка, вы ведь образованный человек. Неужели вы серьезно верите в то, что кит проглотил Иону?», имея в виду известный библейский рассказ. Святитель улыбнулся, посмотрел на него и сказал: «Молодой человек, если бы в Библии было сказано, что Иона проглотил кита, я бы и в это верил». То есть святитель прозревал самое основное: он видел мишуру своего времени, проходящие ценности, но понимал, что именно вера соединяет человека с Богом и дает ему силы.

Святитель Филарет был выдающимся церковным и, как мы теперь сказали бы, общественным деятелем. Но ведь не только святитель Филарет. Как много было замечательных имен на нашем церковном небосклоне XIX века! Какие выдающиеся церковные писатели, богословы, святые! Но именно в этом XIX веке усиливаются все эти умственные брожения, которые привели к трагедии начала века XX-го — кровавой революции. И, может быть, действительно, в день памяти святителя Филарета нам всем стоит задуматься: а почему же не предотвратили, в том числе и такие столпы веры и знаний как святитель Филарет и другие выдающиеся церковные деятели, замечательные писатели, этого страшного сползания народа в дикую бездну революции, в месиво гражданской войны, в безумие безбожия?

Церковь была много лишена в XIX веке. Нам иногда кажется, что она жила в условиях свободы и государи императоры ей особо покровительствовали, и такие величественные храмы, как этот Храм Христа Спасителя, были построены в ту эпоху. Казалось, что Церковь находится в очень благоприятном положении. Но на самом деле Церковь лишена была самого главного. От нее, от ее имени с обществом и с народом говорил не святитель Филарет, у него не было такой власти. И у Синода не было такой власти. И ни у

одного церковного писателя, ни у одного архиерея не было такой власти. Власть была только у императора.

И потому проповедь церковная осуществлялась лишь в поле личной человеческой жизни. Поэтому Церковь обращалась к личности — и правильно делала, потому что из сердца человеческого исходят дурные помыслы (см. Мф. 15:19). Но опыт последовавших революционных потрясений дает нам ясное понимание, что греховными могут быть не только люди, но и человеческие общественные отношения. Система общества может быть греховной. А на этом поле Церкви было запрещено работать, она не обращалась к людям с посланиями, не призвала их к действиям, которые могли бы остановить движение общества, народа и страны в бездну революционного кошмара. Она была лишена свободы. И отсутствие этой свободы больно отозвалось в жизни нашего народа.

Церковь прошла сквозь тяжелейшие годы гонений, когда даже к личности она не всегда могла обращаться, когда и за этим словом внимательно наблюдали — как бы чего лишнего батюшка не сказал; и если кто-то из священников искренне и современно выражал свои мысли, то такого непременно записывали в неблагонадёжные. И когда вышла Церковь из этой эпохи и обрела реальную свободу, в том числе и свободу определять свою позицию по отношению к жизни народа, к жизни общества, с христианской точки зрения оценивать характер общественных отношений, вот тогда впервые, может быть, в истории наша Церковь обрела способность говорить народу правду не только о личных проблемах человека, но и об общественных отношениях.

А что это означает? Это означает, что только так Церковь может христианизировать или, выражаясь словом более приемлемым для современного общества, гуманизировать человеческие отношения. Потому что не может быть подлинной гуманизации без Божественного участия. Гуманизация без Бога оборачивается атеизацией, разрушением человеческой личности, идолопоклонством. И сегодня нашей задачей является проповедь, обращенная как к людям, к личностям, помогающая им разобраться в самих себе, в своих семейных отношениях, так и ко всему народу. Потому что без этой проповеди не будет реальной системы координат, и мы снова можем оказаться перед страшными испытаниями, подобные тем, что постигли нас в начале XX века.

Вот почему сегодня Церковь занимается очень многими вопросами. Нам иногда говорят:

«Не ваше дело оценивать характер общественных отношений, не ваше дело говорить, что справедливо, а что несправедливо в экономике, в политике». Но если так, то Церковь опять не сможет привносить Божественное слово в систему общественных отношений, отдавая эти отношения на откуп обезбоженному сознанию. Мы не имеем права повторять те ошибки и становиться на позицию, которую вынуждена была в прошлом занимать Церковь, не имевшая в XIX веке полной свободы.

Мы призваны сегодня к тому служению, которое дает возможность свидетельствовать о Христе ближним и дальним. Именно этому подчинен диалог Церкви и государства. Именно этому подчинен диалог Церкви и общества, диалог с миром науки и образования. Именно этим целям подчинен межрелигиозный диалог. Через этот диалог со всеми Церковь доносит не силой власти, оружия или принуждения, но силой слова Божия те мысли, без усвоения которых не может быть подлинной гуманизации личной и общественной жизни.

Как бы сегодня действовал святитель Филарет? Исходя из того, что даже в тех трудных обстоятельствах он был мужественным свидетелем, который иногда сдерживался силой светской власти, можно предположить, что в нынешних обстоятельствах он, видимо, поступал бы так же, как сегодня поступает наша Церковь, соединяя в своей проповеди личное и общественное, небесное и земное. Потому что Церковь Божия, на земле пребывающая, является Церковью воинствующей, как учит нас церковное предание, той Церковью, которая борется не за власть и не с властью, но которая борется за то, чтобы Божественное слово проникало в ум и сердце человека и усваивалось обществом и народом.

Сегодня в храме молятся представители московского духовенства. Мы всегда собираемся вместе в эти дни. И я хотел бы, чтобы и московское духовенство поняло, что невозможно отстраняться и уходить в сторону от тех проблем, которыми, сегодня живет и болеет современный человек. Тогда мы подлинно исполним призыв Христа идти и научать все народы (Мф. 28:19), и в первую очередь — наш многострадальный народ. Аминь.

